Алексей Торбин: Не сравнивайте зарплаты хоккеистов со средней по стране 18

18.10.2017, 20:06 | 27,341

Алексей Торбин

Спортивный директор «Юности» и экс-гендиректор минского «Динамо» рассказал о запросах легионеров.

Алексей Торбин — спортивный директор хоккейного клуба «Юность» и экс-гендиректор минского «Динамо». Он вел переговоры с **Кевином Лаландом, Джеффом Платтом** и **Шарлем Лингле** по получению белорусского спортивного гражданства, подписывал контракты со скандальным **Йере Каралахти** и звездными энхаэловцами **Пеккой Ринне** и **Джо Павелски**. Tut.by узнал у Торбина, какими запросами удивляют легионеры и сколько стоит привезти в Беларусь крутого иностранца.

Алексей Ефимович со старта подчеркивает, что приглашение легионера — это серьезный шаг и крайняя необходимость. Руководству клуба надо оформлять для иностранца рабочую визу, спецразрешение на работу и брать на себя ответственность перед МВД за нахождение его на территории Беларуси.

— Приглашение легионера — это риск. Никто не дает гарантий, что он заиграет в белорусском чемпионате или КХЛ, даже если у хоккеиста отличная статистика. Иностранцу могут не подойти новые партнеры, питание, система тренировок или языковая среда.

«Диапазон зарплат в КХЛ — от 300 тысяч до 1,5 миллиона долларов в год»

Спортивный директор подтверждает, что значительно легче привезти легионера в клуб КХЛ, чем в экстралигу.

— Команды Континентальной хоккейной лиги могут выбирать хоккеистов из огромного списка. Диапазон зарплат большинства игроков в КХЛ — от 300 тысяч до 1,5 миллиона долларов в год.

Прежде чем начать переговоры, надо четко понимать, сможет ли клуб сделать более привлекательное финансовое предложение.

— Если игрок уже получает 10 тысяч долларов, то смысл приглашать его в «Юность»? Зарплатный потолок легионера в чемпионате Беларуси — 10 тысяч белорусских рублей «грязными» (около 5 тысяч долларов). Он сам покрывает аренду жилья, перелеты и уплачивает налоги, — объясняет Алексей Торбин. — Североамериканских хоккеистов с детства готовят к самым разным сценариям развития карьеры. Игроков предупреждают, что, возможно, они будут играть не в Канаде и США, а в Японии или одной из европейских стран. Их учат, что придется ездить по всему миру и зарабатывать деньги. Поэтому у профессиональных североамериканских хоккеистов на первом месте всегда деньги, особенно если они старше 30. Молодые игроки мотивированы пробиваться дальше, поэтому могут согласиться и на меньшие деньги.

Торбин считает высокие зарплаты профессиональных хоккеистов абсолютно заслуженными. У нас, в отличие от Национальной хоккейной лиги, информация о

доходах игроков закрытая. По мнению спортивного директора «Юности», мы пока не готовы адекватно воспринимать эти цифры.

— Не надо сравнивать зарплаты хоккеистов со средней по стране. Профессиональная карьера этих ребят слишком коротка. Родители вкладывают уйму денег в экипировку, сборы, а часто один из родителей вообще не работает, чтобы два раза в день водить ребенка на тренировки. Многие дети со временем отсеиваются по медицинским показаниям и физическим кондициям, и только один из тысячи становится профессиональным игроком. А после ухода из спорта у хоккеиста кардинально меняется жизнь: начинается поиск себя в новых профессиональных сферах, борьба со страшными болями и операции по замене суставов. Поэтому игроки ищут, где они могут больше заработать, пока востребованы. Деньги еще никого не сделали суперсчастливыми. Нет смысла заглядывать в чужой кошелек.

По словам спортивного директора, хоккеисты сперва интересуются, какую зарплату предлагает клуб, а потом спрашивают о гарантиях, что условия контракта будут выполнены.

— Например, в некоторых азиатских чемпионатах хоккеистам предлагают 5−10 тысяч долларов, а в определенный момент просто говорят: «Свободен без выплат всяких компенсаций!». Понятие доверия у иностранцев очень размыто. Перед тем как согласиться на предложение, они звонят знакомым спортсменам, которые когда-то выступали в этом клубе, и уточняют все, что интересует — от климата до финансовых нюансов.

Фото: Дарья Бурякина, TUT.BY

У профессиональных игроков сформирован определенный образ хоккейных стран и лиг. Например, они знают, что в Финляндии, Чехии, Швеции и Швейцарии, как правило, всегда предлагают высокие зарплаты и соблюдают условия контракта.

— Конечно, бывает, что спонсоры команд вторых лиг Франции или Германии объявляют себя банкротами. Клубы разваливаются, потому что в Евросоюзе нет субсидиарной ответственности государства. Но в основном в европейских лигах все в порядке, — говорит Алексей Ефимович. — У белорусских клубов пока нет стабильной репутации в спортивном мире. Мы еще слишком молодая хоккейная страна без суперпрогресса во внутреннем чемпионате. В Беларуси регулярно меняются потолки зарплат и допустимое количество легионеров. Хотя если бы «Динамо» так часто не меняло руководителей, то к клубной репутации почти не было бы претензий.

«Иностранцы просят, чтобы клуб оплачивал визиты их девушек в Беларусь»

По словам Торбина, минское «Динамо» может конкурировать за иностранцев из команд АХЛ либо энхаэловцев, играющих в 3−4-м звеньях, а команды экстралиги — за хоккеистов третьей североамериканской лиги ECHL, словацкого, французского, итальянского, польского, венгерского или второго финского чемпионатов.

— Если у игрока есть предложение из клуба НХЛ, который гарантирует ему место в составе, то хоккеист однозначно останется в Северной Америке, а не поедет в Беларусь. Уверен, даже шанс выступить на Олимпиаде не склонит его к варианту из КХЛ.

Конечно же, иностранцы задумываются о перспективах. Подписывая контракт с белорусским клубом, они держат в уме вопрос: «А куда я смогу перейти после?». В качестве козыря «Юность» называет шанс пробиться в КХЛ — тем более что у команды есть удачные примеры.

— У нас играл словак Патрик Лушняк, которого впервые вызвали в сборную на чемпионат мира, когда он выступал за «Юность». А позже Лушняка пригласили в «Слован». В прошлом году Сабахудин Ковачевич и Клемен Претнар помогли сборной Словении отобраться на Олимпиаду. Еще одно преимущество «Юности» — это привлекательность клуба за рамками чемпионата Беларуси, — отмечает спортивный директор. — Год назад мы вышли в плей-офф Лиги чемпионов, сыграв со шведскими «Фрелундой» и «Векше», чехами из «Млада Болеслав». О нас пишут европейские медиа, а это формирует имидж клуба. Честно говоря, выход в плей-офф Лиги чемпионов был даже важнее победы в чемпионате Беларуси.

Спрашиваем Алексея Торбина, какие вопросы чаще всего задают легионеры во время переговоров. Оказывается, специфика зависит от менталитета и национальности игроков.

— Например, франкоязычные канадцы отличаются от англоязычных земляков. Мне показалось, что франкофоны концентрируются на мелочах — торгуются даже за 15–20 долларов, хотя могут потерять гораздо больше из-за банального простоя. Чехи и словаки наиболее приспособлены для игры в Беларуси: уже на третий месяц они осваивают словарик и начинают разговаривать по-русски.

А вот шведы и финны с трудом адаптируются в Восточной Европе.

— Поэтому, подписывая одного скандинава, надо задумываться над приглашением второго. В прошлом году в «Юности» играл один финн — Йессе Ниинимяки. Возможно, отсутствие земляка и не позволило ему раскрыться в полной мере. А еще шведов отличает дисциплина. Если сказать шведу, что с утра надо пробежать кросс 50 км, он удивится, но все равно выйдет на старт — это же требование.

Североамериканцы предпочитают прописывать в контракте все до мелочей.

— Некоторые игроки просят, чтобы клуб оплачивал визиты их девушек в Беларусь. Мы, конечно, не можем удовлетворить такие требования. Кто такая «подруга» по закону? Ее прибывание в Беларуси даже нельзя официально оформить. Жена —

другое дело, хотя перелеты жен «Юность», в отличие от некоторых клубов КХЛ, тоже не оплачивает.

«Хоккеисты КХЛ выбирают только топовые квартиры, игроки „Юности“ — за 400 долларов в месяц»

Одинокие хоккеисты часто селятся в гостинице рядом с ареной, а семейные — ищут квартиры в центре либо неподалеку с зелеными парками.

— Предпочтения иностранцев отличаются от наших. Например, белорусские жители в основном снимают квартиры около метро или торговых центров, а легионеры селятся рядом с парками — на Немиге либо в Лошице. Они любят гулять на природе. А еще просят устроить детей в иностранную школу. Хоккеисты КХЛ, как правило, смотрят только топовые квартиры. Ребята из «Юности» выбирают жилье с арендой в районе 400 долларов.

Иностранцы часто просят предоставить на временное пользование машину.

— Европейские клубы выдают игрокам автомобили на срок действия контракта. Нам приходится объяснять, что для белорусских клубов это слишком дорогая услуга, зато у нас дешевое такси. В Вене небольшая поездка на такси в несколько автобусных остановок обходится в 40 евро. Рассказываем, что у нас можно добраться из одного конца города в другой максимум за 10 долларов.

Торбин подтверждает, что легионеры словно маленькие дети, которым нужно постоянно помогать и подсказывать.

— В первые месяцы администраторы команды решают многие бытовые вопросы: вызывают новичкам такси, заказывают пиццу, подыскивают жилье. Легионеры не могут быть самостоятельными, потому что элементарно не владеют русским. Месяца через три хоккеисты осваиваются и обращаются за советами к другим иностранцам, которые уже знают, где можно вкусно поесть и куда сходить вечером.

Алексей Ефимович рассказывает, что клуб предъявляет к легионерам довольно жесткие требования. Приглашенный иностранец должен быть примером. Если с ним подписали контракт, значит, он лучше всех белорусов, играющих на этой позиции.

— Когда хоккеист теряет форму и не готов взять себя в руки, мы быстро с ним расстаемся. Хоккей — это бизнес, а тело — инструмент, которым игрок зарабатывает. Если он не видит взаимосвязи, то это говорит о непрофессионализме. Такие же санкции и за нарушение режима. За опоздание на тренировку и неявку на игру у легионеров очень высокие штрафы — до 10 тысяч евро. Появление в нетрезвом виде даже не обсуждается — это сразу исключение из команды. Вы поймите,

выпивают почти все: кто на Новый год, кто на день рождения. Но последствия этих вечеров не должны быть заметны на тренировках. Иначе человек просто не дружит с головой.

Алексей Торбин отмечает, что во время переговоров с игроком руководству клуба важно абстрагироваться от общественного мнения и давления СМИ.

— В 2011 году «Динамо» подписало контракт с Йере Каралахти — хоккеистом с небезупречной репутацией. Одно издание даже написало, что мы планируем подписать судимого человека, который увлекается наркотиками. Но мы преодолели психологический прессинг и получили лучшего защитника, которого через три месяца хотели купить многие топ-клубы. Он стал кумиром болельщиков и капитаном «Динамо».

Торбин называет Каралахти примером невероятно удачного подписания, хотя не скрывает, что промахов тоже хватало.

— Самый негативный опыт был в год локаута. «Динамо» подписало трех хоккеистов — Джо Павелски, Пекка Ринне и Эвандера Кейна. Тогда до последнего не было

понятно, приедут ли энхаэловцы в КХЛ. Мы вели переговоры в очень сжатые сроки: не было времени присматриваться и оценивать игроков. Хоккеистов разбирали как горячие пирожки, а менеджеры работали даже ночью. Кто был удачливее, тот и оказался в выигрыше. Очень хотели заполучить в «Динамо» Михаила Грабовского, но не смогли предложить деньги, сопоставимые с ЦСКА.

Мы подписали Эвандера Кейна, который совершенно не был мотивирован и просто не выкладывался за «Динамо». Пытались с ним беседовать, но хоккеист ответил: «Не нравится — могу уехать». Мы и сказали: «Уезжай». Он посчитал, что КХЛ — не его уровень. Думаю, что это подход непрофессионального спортсмена. Тот же мастер Джо Павелски прекрасно отработал свои деньги — он был важным звеном команды и не предъявлял никаких претензий.

«Переживаем, что Стась и Комаров „положили паспорта на стол“. А надо просто приглашать к нам россиян»

Алексей Торбин работал генеральным директором минского «Динамо» и вел переговоры с Джеффом Платтом, Кевином Лаландом и Шарлем Лингле по переходу в белорусскую сборную.

— Эти подписания себя оправдали. Вспомните хотя бы домашний чемпионат мира в Минске, где Лаланд и Платт сыграли практически во всех важных матчах и пробились в плей-офф. Со стороны Лаланда, Платта или Лингле не было никаких заоблачных условий. Они переезжали в Беларусь только ради мечты сыграть на топ-турнирах. Чемпионат мира — это ярмарка игроков, где можно себя неплохо продать.

Фото: Reuters

Вообще, Торбин считает смену спортивного гражданства — нормальным рабочим процессом, у которого мало общего с предательством и патриотическими терзаниями.

— В этом году мы видели, как шесть натурализованных североамериканцев вывели Южную Корею на Олимпиаду. Беларусь немного отстает от мировых тенденций: смена спортивного гражданства — это жизненный процесс. Мы переживаем, что Андрей Стась и Никита Комаров «положили паспорта на стол». На самом деле надо просто не отставать и отталкиваться от ситуации — приглашать сейчас к нам россиян. Это называется «хоккейная миграция». Вспомните, сколько россиян представляло Беларусь в разные годы — Андрей Мезин, Виталий Коваль, Андрей Степанов, Николай Стасенко. Белорусы ведь тоже уезжают — тот же Алекс Гальченюк получил американский паспорт. Подписывая иностранцев, мы не создаем иллюзию хоккейного прогресса, а адаптируемся к мировым реалиям. Мы же хотим обыгрывать шведов, американцев и финнов.

Также следите за аккаунтами Charter97.org в социальных сетях

- Facebook
- YouTube
- Twitter
- vkontakte
- ok.ru
- Instagram
- RSS
- Telegram